ПЕРЕДЫШКА НАКАНУНЕ ВТОРОГО РАУНДА

Промежуточные итоги американо-китайской торговой войны.

www.sonar2050.org
expert@sonar2050.org
«Научно-исследовательский центр проблем интеграции стран-участниц Евразийского экономического союза "Союзный нарратив 2050"»

www.sonar2050.org

Автор доклада — Маргулис Сергей Борисович, преподаватель кафедры международной политики и зарубежного регионоведения Института общественных наук РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, тел: +7-915-30-77-530. E-mail: sergeimargulis@mail.ru. Страница автора: https://www.sonar2050.org/authors/sergeymargulis/

Шеф-редактор — Уралов Семён Сергеевич. Тел.: +7-916-215-72-02. E-mail: uralov@sonar2050.org

Глава аналитического бюро — Лизан Иван Юрьевич. Тел.: +7-999-714-12-40. E-mail: lizan@sonar2050.org

«Научно-исследовательский центр проблем интеграции стран-участниц Евразийского экономического союза "Союзный нарратив 2050"»

Адрес: Российская Федерация, 143180, Московская область, г. Звенигород, мкр. Пронина, д. 2, офис 12

Директор — Боков Василий Сергеевич. Тел.: +7-916-120-07-08. E-mail: vb@sonar2050.org

Telegram: sonar2050

YouTube: sonar2050.org

Оглавление

Введение 4
Истоки торговой войны 6
Ретроспектива американо-китайской торговой войны 7
Действия США 7
Контрмеры Пекина 9
«Окольный экспорт» 10
Отношения США и КНР после торговой сделки 11
Перспективы и возможности для России и Белоруссии 15
Выводы 20

Введение

Конец XX — начало XXI века в международной торговле ознаменовались созданием Всемирной торговой организации, снижением тарифных и нетарифных барьеров и общей либерализацией внешнеторговых режимов большинства стран мира. Казалось, что «тёмные века» протекционизма и меркантилизма остались позади и человечество вступило в новую эру торговли, свободной от ограничений и необоснованных защитных мер. Однако реальность оказалась куда менее радужной. Мировой финансово-экономический кризис, по сути дела провал Доха-раунда международных торговых переговоров в рамках ВТО и рост глобальной как экономической, так и геополитической конкуренции, привёл к тому, что не только страны-аутсайдеры, но и ведущие экономики мира всё чаще обращают свой взор к инструментарию протекционистских методов с целью защиты собственного производителя и экспансии на внешние рынки. В этой связи наиболее масштабным событием, оказывающим мощное воздействие на мировые экономическую и торговую системы, стала торговая война между Соединёнными Штатами и Китаем. Многие аналитики как в Пекине, так и в Вашингтоне выдвигали предположение, что конфликт, продолжающийся ещё с 2017 года, удастся частично уладить уже в ближайшей перспективе. Большие надежды возлагались на подписание сторонами новой «торговой сделки». Вашингтон и Пекин действительно подписали 15 января 2020 года соглашение о первой части указанной сделки. Однако на сегодняшний день на фоне общего обострения американо-китайских отношений, усугублённых не только «кейсом Гонконга», но и обвинениями в адрес Поднебесной в причастности к возникновению пандемии новой коронавирусной инфекции со стороны администрации США, стало очевидно, что окончательное урегулирование торгового вопроса пока ещё далеко от завершения.

С учётом того, что сначала Россия, а теперь и Беларусь тоже столкнулись с враждебными мерами ряда стран Запада, в том числе США, во внешнеэкономической сфере, оценка первых итогов американо-китайской торговой войны, а также мер, позволяющих Пекину эффективно противостоять «тарифному натиску» Вашингтона, представляется на сегодняшний день весьма актуальной. Кроме того, активизация соперничества двух ведущих экономик мира открывает для Союзного государства «окно возможностей» по наращиванию экспорта национальной продукции, в частности на китайский рынок, и занятию некоторых ниш в глобальных производственно-сбытовых цепочках товаров с высокой добавленной стоимостью.

В то же время мнения на этот счёт среди представителей отечественного экспертного сообщества разделились. В частности, президент Центра стратегических коммуникаций Дмитрий Абзалов считает: «Россия может повысить конкурентоспособность в тех сегментах, по которым не могут договориться Вашингтон и Пекин (например, соя, которую высаживают на Дальнем Востоке именно с расчётом на китайский рынок, а также свинина). Важнейшим фактором является поставка энергоносителей и нефтегаза»[1]. Его позицию разделяет директор Института проблем глобализации Михаил Делягин, который отмечает, что РФ уже выиграла от торговой войны, так как если не было бы конфликта США и КНР, то Китай бы закрылся (в экономическом плане)[2]. Более скептическую позицию по этому вопросу выражает доктор экономических наук, профессор кафедры мировых политических процессов МГИМО Сергей Афонцев, который отмечает, что «негативные эффекты противостояния США и КНР для российской экономики с высокой степенью вероятности возобладают над позитивными, хотя едва ли их чистый вклад в замедление роста российского ВВП превысит 0,2–0,3 %».[3] Позитивных моментов для РФ не видит и заместитель директора Института Дальнего Востока РАН Андрей Островский, который заявил: «20 % мирового ВВП — это Китай, и ещё 20% — США. То есть примерно 40 %

[1] Чем выгодна России «торговая война» США и Китая.// Деловая газета «Взгляд». 2019. 14 мая. URL: https://finance.rambler.ru/economics/42172630-chem-vygodna-rossii-torgovaya-voyna-ssha-i-kitaya/?updated

[2] Делягин объяснил, как РФ выиграла от торговой войны США и Китая. // ИА REGNUM. 2020. 28 сентября. URL: https://yandex.ru/turbo/regnum.ru/s/news/3075358.html

[3] Эксперты оценили ущерб для России и рубля от торговых войн США и Китая.//РБК. 2020. 15 октября. URL: https://www.rbc.ru/politics/15/10/2020/5f86bb2b9a7947fc7eb8cb98?from=from_main_6

мирового ВВП ведут между собой борьбу. Для России здесь ничего хорошего нет. Мы от этого ничего не выиграем, и китайцы ничего не выиграют, и американцы проигрывают»[4].

Цель исследования — путём анализа динамики развития торговой войны выявить основные выгоды и риски для Союзного государства России и Беларуси от конфронтации США и Китая.

- Накануне президентских выборов в США американо-китайские отношения в торговой сфере можно охарактеризовать двояко. С одной стороны, заключение первой части всеобъемлющей торговой сделки в январе текущего года не решило всего комплекса проблем между двумя странами: противоречия в политической сфере, в том числе в области безопасности, во многом лишь углубились, никуда не исчезла конкуренция в сфере высоких технологий. Катализатором нового «гибридного» противостояния между Вашингтоном и Пекином стала и пандемия нового коронавируса. В то же время взаимозависимость экономик США и КНР продолжает оставаться непреложным фактом. Опыт двух лет торговой войны показал, что резкое «разъединение» двух хозяйственных систем путём введения «драконовских» протекционистских мер бумерангом сказывается и на стороне, их применившей. Показательно, что несмотря на все противоречия и взаимные обвинения в текущем году стороны так и не пошли на полный разрыв достигнутого в январе торгового соглашения. Облик американо-китайского взаимодействия, в том числе в торговой сфере, во многом будет зависеть от исхода президентской кампании в США в ноябре 2020 года.
- Одно из основных требований США в ходе переговоров — сокращение дисбаланса по взаимной торговле путём гарантированной закупки Пекином американских товаров. Стоит отметить, что подобные требования Вашингтона не являются до конца объективными в связи с тем, что национальная экономика демонстрирует относительно слабую конкурентоспособность в торговле практически со всеми основными индустриально развитыми государствами, а не только с КНР.
- Российской Федерации и Республике Беларусь уже сейчас удалось существенно нарастить экспорт агропродукции в КНР. В то же время доказать прямую связь этого с торговой войной не представляется возможным, так как серьёзного сокращения поставок американской сельскохозяйственной продукции по большинству товарных позиций не произошло, а по некоторым даже отмечается рост. Скорее всего, в данном случае конфронтация с США лишь мотивировала КНР диверсифицировать поставки продукции АПК и обратить внимание на поставщиков из разных уголков мира, в том числе и Союзного государства.
- Крайне сомнительными выглядят перспективы существенного увеличения поставок в КНР российской нефти. Во-первых, на это нет реальных транспортно-логистических возможностей (имеющиеся ресурсы и так задействованы фактически максимально). Во-вторых, из-за заключённой в январе сделки по-прежнему сохраняется полноценная возможность возвращения США на энергетический рынок Китая. Что же касается газа, то здесь стоит ждать увеличения экспорта, однако это может произойти ввиду запуска на полную мощность газопровода «Сила Сибири», и торговая война в этом никакой роли не сыграет. В целом же американо-китайский конфликт скорее может негативно сказаться на российском энергетическом рынке, нежели дать какие-то новые возможности.
- Российские и белорусские компании по-прежнему являются конкурентами на китайском рынке. К сожалению, примеры из АПК и калийной отрасли показывают, что никакой согласованной стратегии и взаимовыгодной кооперации на китайском направлении у производителей из Союзного государства до сих пор нет. В то же время нынешний политический кризис всё же создаёт возможности (в случае сохранения действующего режима) для реализации некоторых положений союзного договора и углубления интеграции, а следовательно, и решения указанной проблемы. Однако не менее

[4] Чем выгодна России «торговая война» США и Китая.// Деловая газета «Взгляд». 2019. 14 мая. URL: https://finance.rambler.ru/economics/42172630-chem-vygodna-rossii-torgovaya-voyna-ssha-i-kitaya/?updated

реалистичен и иной вариант, при котором фактор КНР будет использоваться белорусскими властями как противовес Москве вместо Европы.

- Из позитивных для наших стран моментов, связанных с торговой войной, стоит выделить перспективы притока китайских инвестиций в некоторые секторы союзной экономики, в том числе высокотехнологичные. Уже сейчас мы можем наблюдать пример создания на нашей территории Российского исследовательского института Huawei с одним из филиалов в Минске. Кроме того, американо-китайская конфронтация существенно снижает вероятность закупки Поднебесной американских вакцин от коронавируса (после их регистрации), что даёт новые возможности для отечественной фармацевтики. Экспорт в Китай вакцины от COVID-19 мог бы обеспечить нашей стране как хорошие доходы, так и общее повышение имиджа на международной арене.

Истоки торговой войны

По сути дела, неизбежность возникновения противоречий в торговой сфере между Вашингтоном и Пекином была предопределена с приходом к власти в 2016 году администрации Трампа, опиравшейся при разработке своего видения внешнеэкономической политики на мнение ряда экспертов с ярко выраженными антикитайскими взглядами (П. Наварро и У. Росс).[5]

В целом основная претензия США к КНР сводится к нечестной конкуренции, что приводит к оттоку производства в Китай. По мнению команды действующего президента, Поднебесная последовательно проводит «политику массового уничтожения рабочих мест» в США посредством ключевых мер, в которые входят система субсидирования экспорта; манипуляции курсом юаня (искусственное занижение курса); пиратство в области прав интеллектуальной собственности; субсидирование экологически вредных, но в то же время дешёвых производств; низкие требования к уровню безопасности на производстве и охране труда; демпинг, а также «великая китайская стена протекционизма», под чем понимаются незаконные с точки зрения Вашингтона тарифы, квоты и другие внешнеторговые ограничения (нетарифного характера), в первую очередь на стратегические виды сырья, например на редкоземельные металлы.

Всё это, по мнению американского истеблишмента, подрывает конкурентоспособность США в мировой экономике, ведёт к незаконному обогащению Пекина и наносит серьёзный ущерб национальным производителям. Опасения американской элиты относительно возможной утраты США статуса мирового гегемона отчасти подтверждаются выводами ряда авторитетных учёных с мировым именем. Так, к примеру, известный экономист и социолог (сторонник концепции мир-системного анализа) Джованни Арриги в своём фундаментальном труде «Долгий XX век: деньги, власть и истоки нашего времени» приходит к выводу, что капиталистическая система в своём развитии проходит ряд определённых циклов, в каждом из которых доминирует определённое государство-гегемон. В настоящее время эту роль выполняют США, однако Арриги отмечает стремление ряда новых развивающихся государств, в особенности Восточной и Юго-Восточной Азии, перехватить указанную повестку. «Китайская угроза», сформулированная рядом представителей американского истеблишмента, как нельзя лучше вписывается в данную концепцию.

Вместе с тем стоит отметить, что в действительности (исходя из имеющихся на данный момент статистических данных) американские страхи по отношению к «китайскому экономическому дракону» сильно преувеличены. Так, исходя из сложившегося международного разделения труда, экономика США

[5] Виноградов А.О., Салицкий А.И. США – Китай: начало торговой войны // Перспективы. Электронный журнал 2018. 13 августа URL: www.perspektivy.info/oykumena/ekdom/ssha__kitaj_torgovaja_vojna_razvazana_2018-08-13.htm

является в большей степени сервисной, а какие бы то ни было «агрессивные» шаги со стороны КНР, хозяйство которой является товарным, не представляют для неё существенной угрозы. Кроме того, несмотря на заявления ряда экономистов, в том числе Наварро, экономика Соединённых Штатов в действительности гораздо меньше встроена и зависит от мировой, нежели китайская[6].

В свою очередь Пекин вполне устраивало положение дел в американо-китайских торговых отношениях. Первые лица КНР неоднократно говорили о том, что страна не заинтересована в торговой войне. В частности, в июне прошлого года председатель КНР Си Цзиньпин заявил, что «в этом (торговой войне) мы не заинтересованы, в этом не заинтересованы американские партнёры»[7]. Кроме того, в Пекине неоднократно отмечали и то, что у Китая нет претензии на доминирование в мировой экономике и мировой политике, так как это противоречит его концептуальным основам внешней политики. В преамбуле Конституции КНР чётко прописано, что «страна решительно выступает против империализма, гегемонизма, колониализма»[8].

Ретроспектива американо-китайской торговой войны

Действия США

Для противодействия китайской угрозе в августе 2017 года президент Трамп поручил торговому представителю США Роберту Лайтхайзеру (один из инициаторов торговой войны США против Японии в 1980-х гг.) начать расследование в отношении торгово-экономической политики Поднебесной, включая вопрос передачи технологий и других аспектов в области прав интеллектуальной собственности.

Ранее, в апреле 2017 года, министерство торговли США ввело запрет на поставки в страну продукции китайской компании ZTE и её филиалов, формальным поводом к чему послужило якобы имевшее место сотрудничество указанной корпорации с КНДР и Ираном. Разбирательство вокруг ZTE продолжалось вплоть до конца 2018 года и, по различным оценкам, стоило китайскому гиганту более трёх миллиардов долларов.[9]

В январе 2018 года Вашингтон ввёл дополнительные пошлины в отношении произведённых в Китае стиральных машин и солнечных батарей. В марте 2018 года, когда американский лидер подписал меморандум «О борьбе с экономической агрессией Китая» на основе секции 301 закона США о торговле 1974 года, который позволяет Белому дому вводить санкции против государств, «уличённых в манипулировании рынком», эскалация напряжённости между двумя странами продолжилась. **Данный документ предполагал тройственные меры со стороны Соединённых Штатов: повышение тарифов, инициирование спора с Пекином в рамках ВТО, а также введение инвестиционных ограничений в отношении китайского капитала.** Кроме того, в том же месяце американская сторона ввела дополнительные пошлины на сталь и алюминий в размере 25 и 10 % соответственно. Это аргументировалось соображениями национальной безопасности и, по словам российских экспертов А. Виноградова и А. Салицкого, было сделано с грубым нарушением регламентов ВТО[10].

---

[6] Виноградов А.О., Салицкий А.И. США – Китай: начало торговой войны // Перспективы. Электронный журнал 2018. 13 августа URL: www.perspektivy.info/oykumena/ekdom/ssha__kitaj_torgovaja_vojna_razvazana_2018-08-13.htm

[7] Си Цзиньпин: Трамп — мой друг, Китай не желает торговой войны с США. .// EurAsia Daily. 2019. 4 июня . URL: https://eadaily.com/ru/news/2019/06/07/si-czinpin-tramp-moy-drug-kitay-ne-zhelaet-torgovoy-voyny-s-ssha

[8] Конституция Китайской Народной Республики от 4 декабря 1982 года. Принята на 5-й сессии Всекитайского собрания народных представителей 5-го созыва 4 декабря 1982 г. URL: http://okpravo.ru/zarubezhnoe-pravo/konstitutsii-mira/konstitutsiya-kitayskoy-narodnoy-respubliki-ot-4-dekabrya-1982-goda.htm

[9] Жертва санкций: как Трамп разрушил китайского производителя смартфонов // Forbes 2018. 27 мая URL: https://yandex.ru/turbo/forbes.ru/s/biznes/361645-zhertva-sankciy-kak-tramp-razrushil-kitayskogo-proizvoditelya-smartfonov

[10] Виноградов А.О., Салицкий А.И. США – Китай: начало торговой войны // Перспективы. Электронный журнал 2018. 13 августа URL: www.perspektivy.info/oykumena/ekdom/ssha__kitaj_torgovaja_vojna_razvazana_2018-08-13.htm

В июне 2018 года по указу Трампа пошлины были введены ещё на 1102 товарные позиции из Поднебесной, большая часть которых входит в экспортную программу «Сделано в Китае», реализуемую ведущими корпорациями из КНР, ориентированными на внешние рынки. В середине лета 2018 года ещё на 25 процентных пунктов были повышены таможенные тарифы на 818 позиций американского импорта из Китая.

В указанный рестрикционный список вошли продукция китайской космической отрасли, робототехника, биофармацевтика, логистическое оборудование, ядерные материалы, электрические машины и оборудование, инструменты и оптические аппараты, суда и лодки, фотографические, измерительные и другие приборы и т. д.[11]

В мае 2019 года администрация Трампа подняла с 10 до 25% таможенные пошлины на импортируемые из КНР товары на сумму порядка 200 млрд долларов. Параллельно с этим Лайтхайзеру было поручено проработать вопрос введения новых заградительных пошлин на весь оставшийся китайский импорт в размере 300 млрд долларов[12]. Помимо «войны тарифных барьеров», в активную фазу в 2019 году вошло и американо-китайское противостояние в технологической сфере. В мае 2019 года президент США потребовал от американских компаний прекратить закупки телекоммуникационного и иного оборудования китайских IT-гигантов Huawei и ZTE (впоследствии министерство торговли Соединённых Штатов внесло Huawei в чёрный список). В августе 2019 года администрация запретила закупку оборудования указанных компаний министерствами и ведомствами США. Причём запрет распространялся не только на сами компании, но и на дочерние и аффилированные с ними структуры и любые связанные с ними подразделения.[13]

Позднее, в сентябре 2019 года, американская администрация анонсировала очередное повышение пошлин (до 15 %) на китайский импорт объёмом 125 млрд долларов. В указанный список попали в том числе такие товары, как беспроводные наушники, «умные колонки», обувь и проч.). Примечательно, что в этот раз вновь введённые ограничения коснулись даже тех товаров, которые были отправлены из Китая в США (находились в пути) ещё до повышения тарифов.[14]

Разрастающееся торгово-экономическое противостояние Вашингтона и Пекина распространилось и на валютную сферу. Так, в августе 2019 года президент Трамп обвинил Китай в валютных манипуляциях. По мнению американской администрации, руководство КНР использует регулирование курса национальной валюты с целью содействия своей экономической экспансии на внешние рынки. Указанное обвинение нашло своё отражение и в специальном распоряжении министерства торговли США, что даёт администрации право вводить ограничения на кредитование компаний, работающих в торговой сфере и поддерживающих устойчивые связи с Поднебесной[15]. Вместе с тем, несмотря на решимость администрации Трампа обложить пошлинами весь китайский импорт и принудить Поднебесную к выполнению условий США по двусторонней торговле, реальное положение дел в американской экономике на фоне разгоревшейся торговой войны оказалось далеко не самым удачным. Так, во втором квартале 2019 года замедлился рост национального ВВП (до 2,1 %), сократилось энергопотребление со стороны промышленных предприятий и сельского хозяйства[16]. Кроме того, увеличенные пошлины на поставляемые из Китая товары начали создавать инфляционное

---

[11] Виноградов А.О., Салицкий А.И. США – Китай: начало торговой войны // Перспективы. Электронный журнал 2018. 13 августа. URL: www.perspektivy.info/oykumena/ekdom/ssha__kitaj_torgovaja_vojna_razvazana_2018-08-13.htm

[12] Евсеев В. В. Торговая и технологическая война США и Китая // Геоэкономика энергетики. 2019. №3.

[13] Там же

[14] США и Китай повысили ставки в торговой войне // Lenta.ru 2019. 1 сентября. URL: https://lenta.ru/news/2019/09/01/ch_us/

[15] Там же

[16] Рост ВВП США во втором квартале замедлился // Ведомости 2019. 26 июля. URL: https://www.vedomosti.ru/economics/news/2019/07/26/807415-vvp-ssha

давление в американской экономике: к середине 2019 года рост потребительских цен составил 1,8 % в годовом исчислении, а для отдельных категорий стратегически важных товаров, в частности бензина — 2,2 %.[17]

На фоне указанных тревожных сигналов о положении дел в национальном хозяйстве президент Трамп решил снизить градус противостояния с КНР: в августе 2019 года США отказались от введения с начала сентября того же года дополнительных пошлин (10 %) на мобильные телефоны, портативные компьютеры, видеоконсоли и ряд товаров обувной и текстильной промышленности из Китая. Помимо этого, администрация исключила из списка товаров, облагаемых импортными пошлинами, ряд изделий массового потребления, пользующихся особой популярностью на рождественских распродажах. Параллельно с этим по дипломатическим каналам Соединённые Штаты инициировали возобновление консультаций с китайской стороной по поводу заключения всеобъемлющей торговой сделки на компромиссных условиях.

Контрмеры Пекина

Пытаясь противостоять «санкционному натиску» Вашингтона, Пекин в ходе торговой войны принял ряд мер. Во-первых, **китайская сторона,** действуя в классической логике протекционизма, **ввела ответные пошлины и тарифы на американскую продукцию**, поступающую на национальный рынок. Так, в апреле 2018 года правительством Поднебесной были повышены пошлины на 120 товаров из США (с 15 до 25 %)[18]. Данные меры коснулись в первую очередь продукции агарного сектора, алюминиевого лома, стальных труб и т. д. Экспорт указанной продукции из США за 2017 год составил порядка трёх млрд долларов, что сопоставимо с экспортом алюминия и стали из КНР.

В июле 2018 года в очередной раз повысились ввозные таможенные пошлины (на 25 %) в отношении 545 наименований американских товаров (в том числе на самолёты и автомобили, соевые бобы и морепродукты, продукцию химической промышленности), совокупный импорт которых оценивается экспертами в 34 млрд долларов, что сопоставимо с объёмом китайского импорта в США, обложенного дополнительными тарифами на тот момент. Осенью 2019 года повышенные торговые сборы (в 5 и 10 %) были распространены ещё на 5200 товарных наименований, поставляемых в Поднебесную из Соединённых Штатов на сумму примерно в 60 млрд долларов[19]. Особое внимание Пекин уделил сдерживанию американского экспорта продукции аграрного сектора. КНР является вторым (после Канады) крупнейшим покупателем товаров сельхозпроизводителей из США: принятые китайским правительством меры привели к обвалу американского аграрного экспорта практически в два раза (до менее чем 10 млрд долларов) уже в 2018 году.[20] Особенно серьёзно сократились поставки соевых бобов и свинины. Впоследствии в 2019 году поставки из США несколько возросли (до 14 млрд долларов), но так и не достигли объёмов до начала торговой войны. После заключения первой части сделки в январе 2020 года Соединённым Штатам удалось (на фоне пандемии) поставить в Китай агропродукции на сумму порядка 4,7 млрд долларов (с января по апрель), что на 40 % меньше аналогичного периода 2017 года.[21]

Примечательно, что результатами противостояния в аграрном секторе уже воспользовались другие крупные международные игроки. Так, потери от американского экспорта соевых бобов на территорию Поднебесной в 2018 году успешно заместила Бразилия, нарастив поставки указанного продукта до 27 млрд

---

[17] Евсеев В. В. Торговая и технологическая война США и Китая // Геоэкономика энергетики. 2019. №3.
[18] Виноградов А.О., Салицкий А.И. США - Китай: начало торговой войны // Перспективы. Электронный журнал 2018. 13 августа. URL: www.perspektivy.info/oykumena/ekdom/ssha__kitaj_torgovaja_vojna_razvazana_2018-08-13.htm
[19] Там же
[20] Торговая война последствия для мировой торговли // Meatinfo 2020. 08 июля. URL: https://meatinfo.ru/news/torgovaya-voyna-ssha-knr-posledstviya-dlya-mirovoy-torgovli-410041
[21] Там же

долларов. В 2019 году доля поставок в КНР составляла уже порядка 79 % от общего экспорта данной масличной культуры со стороны латиноамериканского государства.[22] *При этом на руку бразильским экспортёрам сыграл фактор сезонности: пик поставок соевых бобов в Бразилии приходится на весенний период (с февраля по май), что позволяет максимально удовлетворить потребности китайских фермеров, использующих сою прежде всего для корма свиней, в то время как в США указанная культура обычно начинает поставляться на экспорт не раньше начала осени. Помимо этого, бразильский товар оказывается более конкурентоспособным по сравнению с американским по причине ослабления национальной валюты — реала (во многом аналогичная ситуация наблюдается сейчас и в отечественной экономике на фоне резкого снижения курса рубля), что играет на руку поставщикам в КНР, удешевляя экспорт.*

Кроме того, китайское правительство летом 2019 года приняло решение ограничить импорт золота в страну, что обосновано стремлением Пекина сдержать отток долларовой массы и укрепить национальную валюту и позволит упрочить позиции национальных экспортёров, в том числе на американском рынке.[23] Объём данного сокращения импорта, по ряду оценок, составил порядка 300–500 тонн золота по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, что эквивалентно 15–25 млрд долларов в текущих ценах.

Китай является одним из крупнейших импортёров золота в мире: так, после начала торговой войны за 2018 год страна приобрела порядка 1500 тонн данного драгоценного металла.[24]

«Окольный экспорт»

Эффективность американских протекционистских мер существенно снижается благодаря тому, что китайские компании используют торговые схемы, позволяющие «обходить» введённые США высокие пошлины на отдельные группы товаров.

Анализ, проведённый экспертной группой бизнес-издания Nikkei Asian Review, показал, что в первом квартале 2019 г. легальный китайский экспорт пяти товарных групп (машиностроительное, электро- и автомобильное оборудование с комплектующими, мебель и игрушки) в США сократился более чем на 12 млрд долларов. Но при этом де-факто их поставки за океан только увеличились.

Китайские компании активно применяют тактику реэкспорта, позволяющую обойти американские тарифы. Наиболее крупным перевалочным хабом стал Вьетнам. Большое количество китайской продукции маркируется на Тайване, в Малайзии и Мексике.

Во Вьетнаме уже сейчас появляются нелегальные агентства, занимающиеся «перемаркировкой» продукции с целью её дальнейшей реализации на американском рынке. По данным авторитетного издания Los Angeles Times, **реальный экспорт из Вьетнама в США в первые пять месяцев нынешнего года по сравнению с аналогичными показателями 2018-го увеличился на 36 %.** Столь быстрый рост экспорта без особых на то предпосылок не может не вызывать вопросов, особенно с учётом того, что **вьетнамская экономика последние**

---

[22] Там же

[23] Там же

[24] Reuters: Китай ограничил импорт золота на фоне торговой войны с США // ТАСС 2019. 15 августа. URL: https://tass.ru/ekonomika/6766619

несколько лет работает фактически на пределе своих возможностей и для создания новых производственных мощностей требуются значительные инвестиции в инфраструктуру и технологическую сферу.

Незаконное получение отдельными компаниями сертификатов с маркировкой «Сделано во Вьетнаме» для товаров, произведённых на территории КНР, не отрицается и таможенными органами СРВ. *«Подделка происхождения и незаконная перевалка товаров происходит чаще всего в секторах текстиля, морепродуктов, сельскохозяйственной продукции, плитки, мёда, стали и железа, алюминия и лесоматериалов»*, — говорилось в сообщении «Рейтер» в июне 2020 года со ссылкой на источник в ведомстве.

Несмотря на неоднократные заявления вьетнамской стороны о необходимости пресечения и наложения штрафов на недобросовестных экспортёров, практических шагов в этом направлении фактически не делается. По оценкам японской финансовой компании Nomura Holdings, именно СРВ является главным бенефициаром от торговой войны США и КНР.

В том числе и с этим связано резкое обвинение президента США Дональда Трампа в адрес официального Ханоя, сделанное им 26 июня нынешнего года. Глава государства заявил, что «Вьетнам пользуется нами даже больше, чем Китай».

Практическим шагом по противодействию реэкспорту стало введение 456%-ных пошлин на ввоз отдельных видов стали из Вьетнама и некоторых других стран Юго-Восточной Азии. **Данная мера слабо затрагивает китайских поставщиков, а направлена на предотвращение поступления на рынок США стали из Южной Кореи и Тайваня в обход пошлин, а также является сигналом правительствам азиатских стран о том, что США готовы принимать жёсткие экономические меры для защиты своих интересов.**

Кроме того, торговая война выступила катализатором вывода рядом китайских компаний своих производств в страны АСЕАН. Данный процесс начался задолго до осложнения отношений между США и Поднебесной и был связан с существенным подорожанием рабочей силы в КНР. Введение американской стороной пошлин существенно ускорило эту тенденцию. В нынешних условиях для некоторых китайских корпораций это стало не просто экономически целесообразно, но и жизненно необходимо. Примером в данном случае может служить производитель акустики Goertek, который объявил о переносе производства беспроводных наушников Apple Airpods во Вьетнам в связи с торговой войной.

Отношения США и КНР после торговой сделки

В начале 2019 года стороны вернулись за стол переговоров: 7–9 января 2019 года прошли двусторонние консультации по торгово-экономическим противоречиям, по итогам которых министерство коммерции КНР заявило, что Китай и США заложили основу для решения волнующих друг друга торговых вопросов. 23 января президент Трамп заявил, что уверен в достижении справедливой торговли с Китаем «тем или иным образом». В то же время в Белом доме отметили, что Трамп не намерен смягчать свои требования, касающиеся защиты интеллектуальной собственности, для достижения торгового соглашения с Китаем.

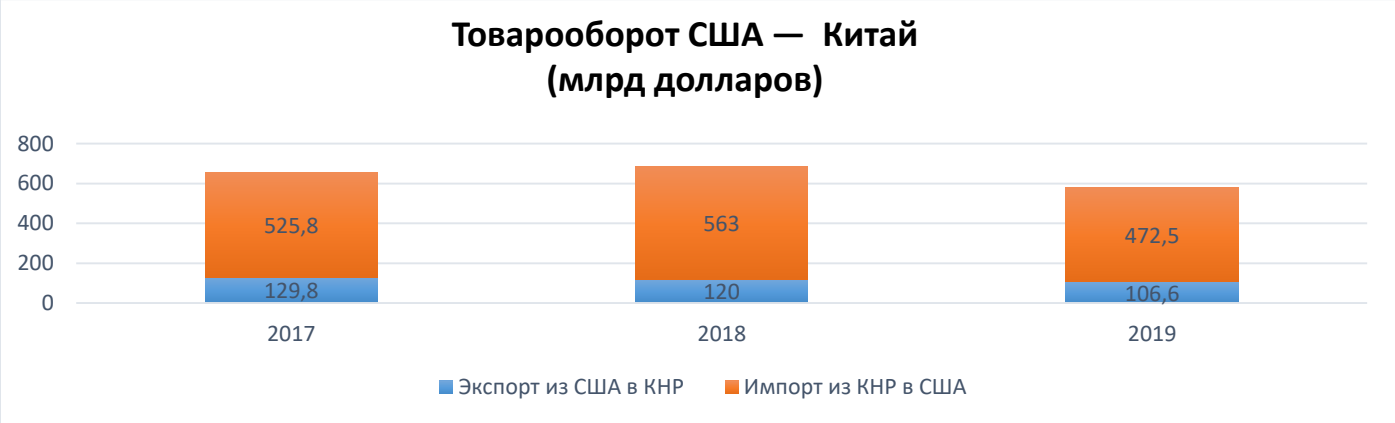
Одно из основных требований США в ходе переговоров — сокращение дисбаланса по взаимной торговле путём гарантированной закупки Пекином американских товаров. Стоит отметить, что подобные требования Вашингтона не являются до конца объективными в связи с тем, что национальная экономика демонстрирует относительно слабую конкурентоспособность в торговле практически со всеми основными индустриально развитыми государствами, а не только с КНР.

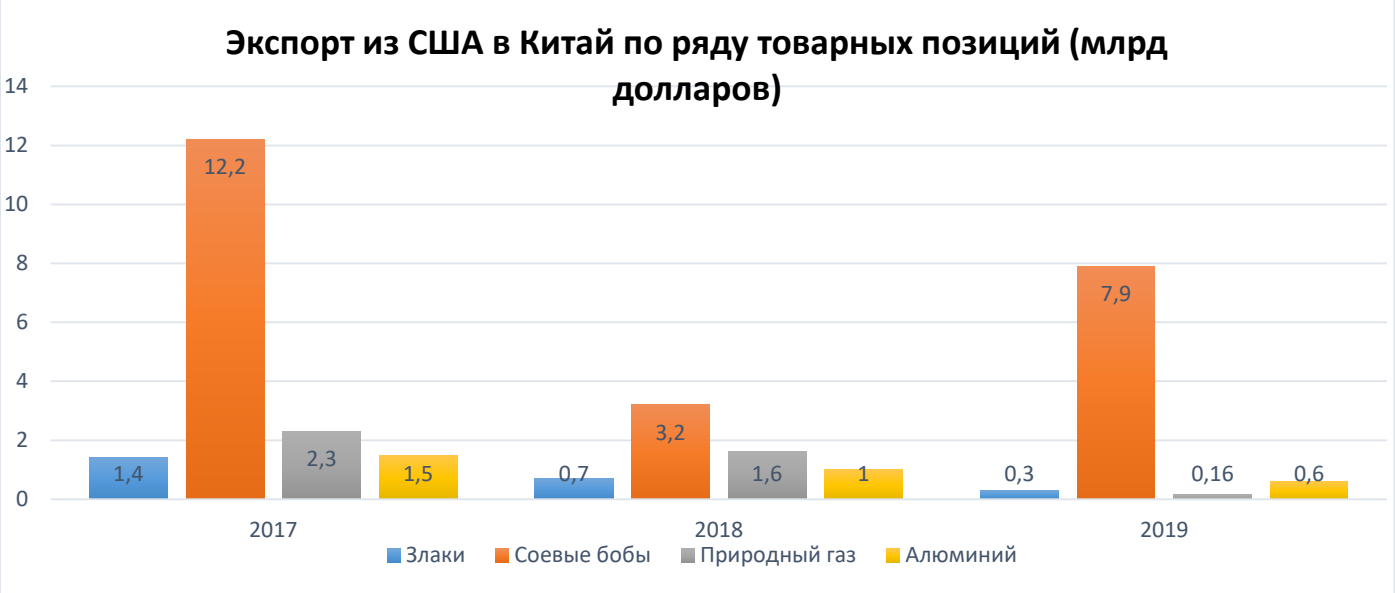

Внешнеторговый оборот США с основными партнёрами в 2017 году, млн долларов			
Страна	*Экспорт*	*Импорт*	*Баланс*
Всего	*1 546*	*2 342*	*-796*
ЕС (28)	*283*	*435*	*-151*
КНР	*130*	*505*	*-376*
Канада	*282*	*299*	*-17*
Мексика	*243*	*314*	*-71*
Япония	*68*	*136*	*-69*
Германия	*54*	*118*	*-64*
Республика Корея	*48*	*71*	*-23*

Источник: Управление международной торговли министерства торговли США

В итоге в конце января 2019 года официальный Пекин согласился частично пойти на уступки требованиям американской администрации и сократить дисбаланс во взаимной торговле с США, прежде всего за счёт наращивания импорта сельскохозяйственной продукции и энергоресурсов из-за океана. 30 апреля в Пекине прошёл очередной раунд консультаций, на котором не удалось достичь окончательного компромисса, в результате чего 5 мая Трамп объявил об очередном увеличении заградительных пошлин. По окончании последующих переговоров 9–10 мая обе стороны заявили об их безрезультативности и контрпродуктивности, что спровоцировало новый виток торгового противостояния, описанный выше. Примечательно, что несмотря на нарастание антагонизма в торгово-экономических отношениях на протяжении 2019 года стороны так или иначе сохраняли контакты и вели переговорный процесс по выходу из кризиса и заключению сделки. Для американской администрации стало очевидным, что быстро «развести» экономики двух стран без существенного ущерба национальному хозяйству не получится. Китайская сторона, в свою очередь, столкнувшись с усилившимся на фоне торговой войны замедлением темпов экономического роста, также выражала готовность к компромиссу.

По данным портала TrendEconomy[25]

В итоге 15 января 2020 года сторонам удалось прийти к соглашению и подписать документ о реализации первой части торговой сделки, согласно которому в течение текущего года Поднебесная обязалась увеличить закупки ряда американских товаров на сумму в 200 млрд долларов в ближайшие два года. При этом около 32 млрд долларов Пекин должен будет потратить на импорт американской сельхозпродукции, что значительно больше уровня закупок до торговой войны в 2017 году (24 млрд). Китай также обязался импортировать из США нефти и газа на 52,4 млрд долларов, промышленных товаров на 77,7 млрд, а также финансовых и других услуг на 37,8 млрд. Помимо этого, Пекин обещал усилить уровень защиты прав интеллектуальной собственности.[26]

Как отмечает американский эксперт-международник Алан Кафруни, оформление первой части сделки внушило Китаю уверенность в том, что время работает на него. В то же время это дало американской администрации возможность осуществить «тактическое отступление»: отказаться от введения новых пошлин и тарифов и таким образом предотвратить экономический кризис. Для Трампа также было особенно важно не восстановить против себя избирателей в сельскохозяйственном поясе Среднего Запада США в контексте предстоящих в ноябре 2020 года президентских выборов.[27] *При этом сами условия сделки выглядят гораздо более выгодными для американской стороны, нежели чем для Поднебесной.*

По мнению второго секретаря посольства РФ в Пекине Андрея Петрова, китайцы при подписании первой части сделки исходили из необходимости скорейшей нейтрализации конфликта и нормализации отношений. Основной целью для Пекина было не только прекратить тарифную войну, но и не дать ей перерасти в политическое противостояние. В Пекине подчеркнули, что Китай не намерен бросать вызов США и не планирует замещать их роль на мировой арене.[28] Кроме того, ход торговой войны, особенно в технологической сфере, убедительно продемонстрировал всё ещё сохраняющуюся зависимость КНР от американских технологий.

---

[25] Портал открытых данных TrendEconomy *URL: https://trendeconomy.ru/*

[26] Первая фаза торговой сделки США и Китая. О чем договорились стороны? // ТАСС 2020. 14 января. https://tass.ru/ekonomika/7508301

[27] Торговая война - 2020: как США и Китай готовятся ко второй фазе «феноменального» соглашения // Международный дискуссионный клуб «Валдай» 2020. 14 января. URL: https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/torgovaya-voyna-2020-ssha-kitay/

[28] Китай - США: перспективы выхода из торговой войны // Международная жизнь (4 номер 2020 год) URL: https://interaffairs.ru/jauthor/material/2331

Хотя многие наблюдатели и эксперты рассматривали «первую фазу» торговой сделки как начало определённой «перезагрузки» в американо-китайских отношениях, в действительности указанная договорённость оказалась трудновыполнимой. Сделка не оказала долгосрочного положительного влияния на взаимоотношения Вашингтона и Пекина. Несмотря на некоторую стабилизацию торгово-экономического взаимодействия, нарастающая геополитическая конкуренция между двумя «центрами силы» вновь толкнула США и КНР в направлении конфронтации. 2020 год, таким образом, проходит под знаменем активизации «гибридной» борьбы Соединённых Штатов и Китая, которая затрагивает не только и не столько торговую сферу, сколько область политики, безопасности и идеологии. Так, в текущем году администрация Трампа, прежде всего в лице госсекретаря Помпео, продолжила «нажим» на Пекин по поводу ситуации в Гонконге, угрожая вводом санкций и усилением военного присутствия США в Юго-Восточной Азии.

В ответ на оказываемое США давление по вопросу Гонконга Поднебесная неоднократно давала понять, что условия и ход выполнения первой части торговой сделки могут быть пересмотрены. В частности, в начале июня 2020 года агентство Reuters опубликовало сообщение о рекомендациях госкомпаниям КНР со стороны правительства республики приостановить закупки американской сельхозпродукции.[29]

Помимо «гонконгского кейса», новым поводом для обвинений Китая со стороны США стало распространение коронавирусной инфекции. Американская администрация подозревает, что действия КНР могли привести к возникновению пандемии, и настаивает на проведении международного расследования деятельности китайского руководства в указанной сфере. За подобной тактикой Вашингтона может скрываться также стремление нивелировать конкуренцию со стороны китайских производителей в фармацевтической отрасли, в том числе в контексте разработки вакцины и препаратов от COVID-19. Таким образом, исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что Вашингтон в своей политике «торгового сдерживания» Китая первоначально исходил из возможности «задавить» противника исключительно тарифно-экономическими ограничениями. Однако, как это было показано в первой части доклада, в определённый момент администрация США столкнулась с тем, что дальнейшее ужесточение рестрикций в отношении Поднебесной начинает приводить к негативным последствиям для самой американской экономики, в связи с чем во многом Вашингтон и возобновил диалог по заключению «первой фазы» торговой сделки. Вместе с тем Соединённые Штаты не отказались от своей политики в отношении Китая: взяв (путём заключения сделки) небольшой «таймаут» в области таможенно-тарифных мер, они перешли к другим методам «гибридного» воздействия на Пекин.

Помимо этого, США продолжили «нажим» на Китай в технологической сфере. Под предлогом защиты персональных данный американских пользователей администрация Трампа по сути дела вынудила китайскую компанию ByteDance согласиться на сделку по продаже американского сегмента социальной сети TikTok корпорации Oracle.[30] Кроме того, продолжается «технологическая гонка» в сфере разработки аккумуляторных батарей (неотъемлемого компонента электромобилей, востребованного также в оборонной сфере и многих других секторах): руководство США крайне обеспокоено имеющимися планами КНР по созданию дополнительных предприятий по их производству. К 2025 году, по различным экспертным оценкам, Китай будет обладать производственными мощностями по выпуску батарей с максимальной ежегодной мощностью 1,1 ТВт/час, что будет почти вдвое превышать показатели всех остальных мировых производителей.[31]

[29] Торговая война последствия для мировой торговли // Meatinfo 2020. 08 июля. URL: https://meatinfo.ru/news/torgovaya-voyna-ssha-knr-posledstviya-dlya-mirovoy-torgovli-410041

[30] Трамп одобрил сделку по покупке TikTok компанией Oracle // РБК 2020. 20 сентября. URL: https://www.rbc.ru/politics/20/09/2020/5f668c5f9a79479aac8ed83f

[31] Bloomberg: Китай выигрывает торговую войну у США // ЭкспертOnline 2020. 21 сентября. URL: https://expert.ru/2020/09/21/ssha-kitaj/

Усиление «нажима» администрации Трампа на Китай даже после подписания первого этапа сделки объясняется не только имеющимися (с точки зрения нынешнего руководства США) объективными противоречиями и действиями КНР, но и внутриполитическим нарративом.

В контексте предстоящих выборов давление на Пекин рассматривается трампистами как инструмент дискредитации Демократической партии, многие лидеры которой, в том числе кандидат в президенты Байден, по ряду данных аффилированы с китайским правительством. Примечательно, что Демократическая партия США и аффилированные с ней медиа тоже активно используют «китайский фактор» в предвыборной гонке. Так, к примеру, лояльные демократам СМИ акцентировали внимание, в частности, на решение Третейской группы ВТО, которая в сентябре текущего года признала противоречащим правилам коммерции повышение Соединёнными Штатами пошлин на китайские товары в 2018 и 2019 годах. То есть по сути речь идёт об «обнулении» усилий американской администрации по обложению «налогами» китайского экспорта. Указанное решение является важным элементом для имиджа КНР на международной арене, однако оно вряд ли будет исполняться Вашингтоном (во всяком случае, при сохранении у власти действующей администрации). На протяжении своего президентства Трамп проводил последовательный курс на «удушение» органа по разрешению споров ВТО, который из-за блокирования США назначения новых арбитров утратил возможность рассмотрения апелляций, без которых решения Третейских групп не вступают в силу.[32]

В итоге накануне президентских выборов в США американо-китайские отношения в торговой сфере можно охарактеризовать двояко. С одной стороны, заключение первой части всеобъемлющей торговой сделки в январе текущего года не решило всего комплекса проблем между двумя странами: противоречия в политической сфере, в том числе в области безопасности, во многом лишь углубились, никуда не исчезла конкуренция в сфере высоких технологий. Катализатором нового «гибридного» противостояния между Вашингтоном и Пекином стала также пандемия нового коронавируса. В то же время взаимозависимость экономик США и КНР продолжает оставаться непреложным фактом.

Опыт двух лет торговой войны показал, что резкое «разъединение» двух хозяйственных систем путём введения «драконовских» протекционистских мер бумерангом сказывается и на стороне, их применившей. Показательно, что несмотря на все противоречия и взаимные обвинения в текущем году стороны так и не пошли на полный разрыв достигнутого в январе торгового соглашения. Облик американо-китайского взаимодействия, в том числе в торговой сфере, во многом будет зависеть от исхода президентской кампании в США в ноябре 2020 года.

Вместе с тем актуализировавшиеся за период торговой войны противоречия торгово-экономического характера между двумя странами открывают для третьих государств «окно возможностей» для реализации собственных инициатив в указанной сфере.

Перспективы и возможности для России и Белоруссии

Осложнение отношений между Вашингтоном и Пекином даёт России и Беларуси дополнительные возможности для углубления экономического сотрудничества с КНР, особенно учитывая то, что наша страна ещё с 2014 года находится под серьёзным санкционным давлением западных государств, а Беларусь рискует под него попасть в результате нынешних политических событий. Несмотря на то, что к настоящему моменту ЕС

[32] Пластическая апелляция // Российская газета 2019 10 декабря. URL: https://rg.ru/2019/12/10/ssha-lishili-vto-vozmozhnosti-razbirat-torgovye-spory.html

ограничился введением лишь персональных ограничений, появление уже в краткосрочной перспективе и экономических рестрикций против отдельных секторов белорусской экономики отнюдь не выглядит нереалистичным. Это подталкивает обе стороны к более активному расширению сотрудничества.

Последние годы РФ и Китай показывают исключительно положительную динамику товарооборота. По итогам 2019 года он вырос на 2,43 % (годом ранее — на рекордные 24,5 %) и превысил 110 млрд долларов[33]. Позитивные тренды наблюдаются и в белорусско-китайской торговле. Товарооборот между странами в прошлом году составил 4,64 млрд долларов. Особенно обращает на себя внимание существенный прирост белорусского экспорта в Поднебесную на 689 млн долларов, произошедший на фоне общего снижения экспорта Республики Беларусь на 2,9 %[34].

Экспорт РФ в КНР в 2017–2019 годах по товарным позициям с наибольшим приростом (хотя бы в один из годов с начала торговой войны), с долей в общем объёме не менее 1 %[35]

Наименование товарной группы	**Экспорт в 2018 г. в млн долл.**	**Изменения в 2018 г. относительно 2017 г., %**	**Экспорт в 2019 г. в млн долл.**	**Изменения в 2019 г. относительно 2018 г., %**	**Доля в общем экспорте в 2019**
Топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки; битуминозные вещества; воски минеральные	41 226	63,2	39 590	- 4	69,71
Древесина и изделия из неё; древесный уголь	3 553	8,82	3 399	-4,33	6
Реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические устройства; их части	1 509	-3,52	1 847	22,43	3,25
Руды, шлак и зола	1 394	33,88	1 851	32	3,26
Рыба и ракообразные, моллюски и прочие водные беспозвоночные	1 493	37	1 688	13,05	2,97
Жиры и масла животного или растительного происхождения и продукты их расщепления	370	51	602	62,74	1,06
Удобрения	596	-10,55	838,9	40,65	1,48
**Мясо и пищевые мясные субпродукты*[36]	0,086	-6,43	144	166 282	0,25

Из представленной таблицы видно, что в российском экспорте продолжают доминировать минеральные продукты, на которые в прошлом году пришлось 73,09 % от его общего объёма. Причём в первый год после

[33] Товарооборот России с Китаем. // Портал внешняя торговля России. URL: https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2020-02/torgovlya-mezhdu-rossiey-i-kitaem-v-2019-g/

[34] Итоги внешней торговли Республики Беларусь за январь-декабрь 2019 года. // Официальный сайт Государственного таможенного комитета Республики Беларусь. URL: https://www.gtk.gov.by/ru/structura-gtk-ru/

[35] Товарооборот России с Китаем. // Портал внешняя торговля России. URL: https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2020-02/torgovlya-mezhdu-rossiey-i-kitaem-v-2019-g/

[36] * - не достигли 1%, но показали наибольший прирост

начала американо-китайской торговой войны именно по этой товарной позиции наметился наибольший прирост экспорта, составивший почти 16 млрд долларов[37]. Безусловно, не последнюю роль сыграло то, что нефть и природный газ оказались в списке товаров, попавших под антиамериканские санкции КНР, и объёмы их импорта Китаем из-за океана резко сократились. В частности, на нефть, по данным ОЭСР, в 2018 году пришлось почти 5 % (5,5 млрд долларов) от всего объёма экспорта США в Поднебесную[38]. Кроме того, на США приходилось почти 15 % всего китайского импорта СПГ, объёмы которого по итогам 2018 года сократились до скромных 3,5 %[39]. Хотя стоит признать, что фактор торговой войны в данном случае всё же не определяющий. Гораздо важнее тот факт, что в 2018 году российская нефть марки Urals почти на треть подорожала на мировом рынке и позволила РФ увеличить доходы от экспорта в долларовом эквиваленте. Маловероятными видятся перспективы получения дополнительных выгод российским ТЭК от торговой войны и в ближайшей перспективе.

Во-первых, реальных возможностей для серьёзного увеличения поставок нефти даже при использовании всех ныне существующих мощностей просто нет. Партнёр консалтинговой компании RusEnergy Михаил Крутихин заявил: *«Если учитывать все маршруты её (нефти) доставки, по всем из них поставить из России в Китай больше 75 млн тонн нефти невозможно. В 2018 году было экспортировано 66 млн тонн. Потенциал наращивания экспорта российской нефти в Китай, таким образом, крайне незначителен»*[40]. Кроме того, эксперт отметил приоритетность европейского, а не китайского маршрута поставок для отечественных экспортёров.

Во-вторых, торговая война де-факто никак позитивно не скажется на поставках в КНР российского газа. Объёмы его в ближайшие несколько лет должны существенно вырасти, но в силу иных факторов, главный из которых — запуск на полную мощность газопровода «Сила Сибири». В 2020 году «Газпром» может поставить в Китай уже до пяти миллиардов кубометров топлива, в 2021-м — до десяти, в 2022-м — до 15. Проектной мощности в 38 миллиардов кубометров планируется достичь к 2025 году[41]. Наоборот, торговая война может иметь скорее отрицательный эффект для РФ, а именно усиление давления на мировой рынок энергоносителей, связанный с замедлением роста китайской экономики. По словам эксперта РСМД Сергея Афонцева, это может сказаться на окупаемости отдельных проектов, в том числе уже упомянутой «Силы Сибири»[42].

В-третьих, в соответствии с предварительным торговым соглашением США и КНР, в случае его практической реализации Поднебесная обязуется приобрести у американской стороны энергоресурсов (нефти, газа и угля) на сумму 52,4 млрд долларов[43]. Таким образом, существует вероятность, что США уже в ближайшей перспективе могут полноценно вернуться на энергетический рынок Китая.

Однако позиция Вашингтона и лично президента Дональда Трампа относительно ответственности КНР за распространение коронавируса, как уже было сказано ранее, ставит под угрозу выполнение этих соглашений и, соответственно, перспективу энергетического сотрудничества этих стран.

---

[37] Товарооборот России с Китаем. // Портал внешняя торговля России. URL: https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2019-02/torgovlya-mezhdu-rossiey-i-kitaem-v-2018-g/

[38] United States-China bilateral Trade by Products. // OECD official website. URL: https://oec.world/en/profile/bilateral-country/usa/partner/aschn

[39] Как торговая война США и Китая отразится на экономике России. // Deutsche Welle. 2019. 21 мая. URL: https://www.dw.com/ru/как-торговая-война-сша-и-китая-отразится-на-экономике-россии/a-48807458

[40] Там же

[41] Путин открыл газопровод «Сила Сибири». // РИА Новости. 2019. 2 декабря. URL: https://ria.ru/20191202/1561840978.html

[42] Эксперты оценили ущерб для России и рубля от торговых войн США и Китая.//РБК. 2020. 15 октября. URL: https://www.rbc.ru/politics/15/10/2020/5f86bb2b9a7947fc7eb8cb98?from=from_main_6

[43] ECONOMIC AND TRADE AGREEMENT BETWEEN THE GOVERNMENT OF THE UNITED STATES OF AMERICA AND THE GOVERNMENT OF THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA. 2020. January 15. P. 6 - 3

Более того, американские обвинения в адрес Поднебесной в распространении COVID-19 создают дополнительные возможности для отечественной фармацевтики. Даже в случае изобретения вакцины в США вероятность её экспорта в Китай в нынешних политических условиях достаточно низкая, в то время как российские вакцины имеют реальную возможность выйти на огромный рынок Китая. Причём это касается как уже зарегистрированных «Спутник V» или «ЭпиВакКорона», так и иных вакцин, над которыми ещё ведутся исследования. Весьма перспективной с точки зрения попадания на рынок КНР должна стать совместная российско-китайская вакцина, разработка которой ведётся китайской фармацевтической компанией CanSino Biologics и российской «Петровакс фарм»[44]. Вероятность попадания отечественных вакцин от COVID-19 напрямую зависит от успешности отечественных проектов и их готовности составить конкуренцию непосредственно китайским вакцинам, в том числе уже разработанной компанией Sinopharm. Увеличение экспорта отечественных вакцин, в том числе в Китай, может как дать хороший доход отечественным фирмам, так и способствовать повышению авторитета нашей страны на международной арене, о чём уже неоднократно писал ряд авторитетных западных изданий[45].

Порождённые торговой войной и коронавирусом политические противоречия способны увеличить приток китайских инвестиций и в некоторые секторы отечественной экономики, в том числе высокотехнологичный. В частности, китайская компания Huawei после попадания в санкционный список США активизировала инвестиционную деятельность на территории РФ. *«После того как США включили нас в санкционный список, мы перевели инвестиции из Америки в Россию. Мы увеличили штат разработчиков в России и подняли им зарплаты»,* — заявил основатель компании Рен Чжэнфэй в ходе визита в Шанхайский университет[46]. На территории нашей страны уже создан Российский исследовательский институт Huawei, который включает офисы компании в Москве, Санкт-Петербурге, Нижнем Новгороде, Новосибирске, а также в белорусском Минске. В планах компании к 2024 году увеличить его штат с 900 до 2000 человек. В то же время, к сожалению, до сих пор кейс Huawei остаётся одним из немногих примеров успешного российско-китайского инвестиционного сотрудничества. В целом с 2018 года наблюдается устойчивый спад объёмов китайских инвестиций в российскую экономику, связанный как с её общей нестабильностью, так и с рядом иных факторов, таких как бюрократия, непрозрачность правил и т. д., о которых подробно говорится в уже опубликованном на СОНАР-2050 докладе автора «Сложный инвестор»[47].

Особого внимания в контексте торговой войны заслуживает расширение сотрудничества с Китаем в сфере АПК, в котором крайне заинтересованы как РФ, так и Республика Беларусь. Именно эта отрасль на первый взгляд казалась наиболее перспективной для наращивания экспорта в КНР странами Союзного государства. Однако на практике всё оказалось несколько сложнее.

С одной стороны, по некоторым товарным позициям нашим производителям действительно удалось нарастить экспорт. С 2018 года отмечается стабильно позитивная динамика общего объёма поставок. И уже сейчас для РФ Китай является главным покупателем агропродукции. В частности, Россия за первые 9 месяцев нынешнего года увеличила экспорт сельскохозяйственной продукции в КНР на 24,1 %, реализовав её на 2,8 млрд

---

[44] СМИ: китайская компания совместно с Россией готовит вакцину от коронавируса. // ТАСС. 2020. 3 сентября. URL: https://tass.ru/obschestvo/9357805

[45] The Washington Post (США): Китай и Россия лидируют в глобальной гонке за вакцину от коронавируса, но в процессе они меняют устоявшиеся правила.// ИноСМИ. 2020. 19 сентября. URL: https://inosmi.ru/politic/20200919/248159440.html

[46] Huawei увеличила инвестиции в Россию из-за санкций США. // Ведомости. 2020. 1 сентября. URL: https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2020/08/31/838360-huawei-uvelichila

[47] Маргулис С.Б. Сложный инвестор. Во что вкладывает деньги Китайская Народная Республика в странах бывшего СССР. // СОНАР – 2050. 2020. 20 июля. URL: https://www.sonar2050.org/publications/slojnyy-investor/

долларов[48]. Наиболее значимый прирост показывают в последние два года злаки (342 % в 2018 году и 36 % в 2019 году), рыба (37 % и 13 % соответственно), а также молочная продукция (46 % в 2019 году). К тому же российским производителям удалось выйти на китайский рынок куриного мяса, где, учитывая фактически нулевую базу, удалось получить наибольший прирост. По данным на октябрь 2020-го, правом экспорта обладают 49 российских предприятий, отправивших в Поднебесную с начала года 62 тыс. тонн мяса птицы, половина из которого — лапки, являющиеся конкурентным преимуществом российских и белорусских производителей[49]. Кроме того, с нынешнего года РФ получила разрешение на экспорт в КНР говядины.

Белорусский экспорт сельхозпродукции в прошлом году тоже показал внушительный рост на 60 % и составил 131,5 млн долларов[50]. Наиболее значительно выросли поставки мяса (курица и говядина), а также молочной продукции, вошедшей ещё в 2018 году в топ-5 товарных позиций белорусского экспорта в КНР (см. табл. ниже).

Экспорт Республики Беларусь в КНР по основным видам товаров в 2018 году[51]

№	Вид товара	Экспорт в млн долларов	Доля в экспорте	Прирост в млн долларов по сравнению с 2017 годом	Прирост в %
1	Калийные удобрения	280,1	58,1	35,3	14,4
2	Полиамиды	45,9	9,5	0,6	1,3
3	Молоко и сливки концентр.	37,3	7,7	34,9	В 15 раз
4	Компоненты молока	21	4,4	18,1	В 7,1 раза
5	Сульфатная целлюлоза	13,9	2,9	13,9	Рост с 0
6	Лён	7,6	1,6	2,2	41

В то же время очевидно, что пока отечественные компании не в состоянии удовлетворить огромные потребности китайского рынка ни по одной из товарных позиций АПК, но всё же вероятно, что осложнение отношений с США заставило Пекин обратить большее внимание на российских и белорусских производителей, главным образом с целью диверсификации поставок и снижения зависимости от американских поставщиков.

С другой стороны, подтвердить экономическими данными аргумент о том, что рост поставок российской и белорусской продукции АПК в Китай напрямую связан с торговой войной, фактически невозможно. По многим товарным позициям сельхозпродукции американский экспорт в Китай не только сильно не упал, но и где-то даже вырос. Особенно это касается 2019 года, в котором ряд заокеанских производителей адаптировался к новым условиям и вновь стал наращивать поставки. Например, такая ситуация сложилась на рынке свинины, права на экспорт которой производители из стран Союзного государства по-прежнему не имеют, а Главное государственное управление по контролю качества, инспекции и карантину Китайской Народной Республики (AQSIQ) не торопится им его предоставлять (подробнее см. статью автора на СОНАР-2050 «Не в дракона корм[52]). Прямая зависимость между ростом экспорта из РФ и спадом его из США чётко прослеживается лишь по товарной позиции «Рыба и ракообразные». За два года объём поставок из США сократился с 1,9 млрд до 1,5

[48] Экспорт продукции АПК из России за 9 месяцев вырос почти на 14%. // ТАСС. 2020. 15 октября. URL: https://tass.ru/ekonomika/9723031

[49] Россельхознадзор: еще восемь компаний могут экспортировать мясо птицы в Китай. // Meatinfo.2020. 16 сентября. URL: https://meatinfo.ru/news/rosselhoznadzor-eshche-vosem-kompaniy-mogut-eksportirovat-412881

[50] Экспорт белорусской сельхозпродукции в Китай вырос до 131,5 млн долларов. // AgroNEWS. 2020. 6 февраля. URL: https://yandex.ru/turbo/agronews.com/s/by/ru/news/agrosfera/2020-02-06/42452

[51] Внешняя торговля Республики Беларусь с Китаем в январе – декабре 2018 года. // Отчет Евразийской экономической комиссии. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/catr/monitoring/Documents/Obzor3/%D0%95%D0%90%D0%AD%D0%A1-%D0%9A%D0%B8%D1%82%D0%B0%D0%B9%20(%D1%8F%D0%BD%D0%B2%D0%B0%D1%80%D1%8C-%D0%B4%D0%B5%D0%BA%D0%B0%D0%B1%D1%80%D1%8C%202018).pdf

[52] Маргулис С.Б. Не в дракона корм. Почему союзные производители мяса и молока испытывают трудности с выходом на китайский продовольственный рынок. // СОНАР – 2050. 2019. 24 октября. URL: https://www.sonar2050.org/publications/ne-v-drakona-korm/

млрд долларов[53], в то время как поставки из РФ за это же время выросли с 1 до 1,5 млрд. Таким образом, торговая война, скорее всего, стала для КНР неким поводом для размышлений относительно диверсификации поставок по некоторым товарным группам АПК.

Выводы

Обращает на себя внимание также фактически полное отсутствие кооперации и иных видов совместной деятельности предприятий из РФ и Беларуси в диалоге с Пекином. Де-факто российские и белорусские производители агропродукции даже выступают конкурентами на китайском рынке, хотя очевидно, что нашим странам логичнее договориться относительно распределения рынков. Возможно, РФ логичнее предоставить больше привилегий белорусским компаниям на российском рынке, куда поставлять продукцию им гораздо дешевле из-за географической доступности и, соответственно, более низкой стоимости перевозок. В свою очередь, российским производителям стоит уделять большее внимание китайскому рынку. Кроме того, нашим странам логичнее вести диалог с Пекином не отдельно, а в формате Союзное государство — КНР, что позволило бы усилить позицию наших стран, а также учесть интересы друг друга.

Причём стоит обратить внимание, что описанная выше проблема актуальна не только для АПК, но и для некоторых других важных отраслей. Наиболее явно конкуренция на рынке Поднебесной прослеживается между российскими и белорусскими производителями калийных удобрений, являющихся главной статьёй белорусского экспорта. В частности, весной нынешнего года «Беларуськалий» договорился о снижении цены для китайских потребителей до 220 долларов за тонну, что вызвало негативную реакцию российского «Уралкалия», считающего эту цену демпинговой[54].

Решение данной проблемы является крайне необходимым в контексте дальнейшего продвижения союзной интеграции. В нынешних политических условиях на первый взгляд шансы на это существенно повышаются, учитывая тяжёлую внутриполитическую ситуацию и внешнее давление на белорусские власти. В то же время нет никаких гарантий, что в случае сохранения у власти белорусское руководство будет использовать именно китайский фактор как противовес давлению со стороны Москвы. При такой ситуации прекращение конкуренции между производителями из России и Беларуси на внешних рынках, в том числе на китайском, будет недостижимо, соответственно, снизятся шансы на получение хотя бы каких-то преимуществ от торговой войны.

[53] Годовая статистика международной торговли товарами. // TrendEconomy. 2020. 2 октября. URL: https://trendeconomy.ru/data/h2?commodity=16,TOTAL&reporter=UnitedStatesOfAmerica&trade_flow=Export,Import&partner=China&indicator=TV&time_period=2017,2018,2019

[54] Демпинг или давление Китая: почему Минск дешево продает калий. // Sputnik. 2020. 19 мая. URL: https://sputnik.by/economy/20200519/1044720224/Demping-ili-davlenie-Kitaya-pochemu-Minsk-deshevo-prodaet-kaliy.html

«Научно-исследовательский центр проблем интеграции стран-участниц Евразийского экономического союза "Союзный нарратив 2050"»

Российская Федерация, 143180, Московская область, г. Звенигород, мкр. Пронина, д. 2, офис 12

Директор — Боков Василий Сергеевич. Тел.: 8-916-120-07-08. E-mail: vb@sonar2050.org

Шеф-редактор — Уралов Семён Сергеевич. Тел.: 8-916-215-72-02. E-mail: uralov@sonar2050.org

Глава аналитического бюро — Лизан Иван Юрьевич. Тел.: 8-999-714-12-40. E-mail: lizan@sonar2050.org